

Браавос был поистине достопримечательностью. Вольный город, известный своей торговлей и мечниками, был местом, где процветали купцы, исследователи, путешественники и все, кто приезжал сюда, чтобы сделать что-то свое. Истории, которые люди рассказывали об этой земле, были известны далеко и широко всем в Вестеросе и Эссосе. Люди рассказывали истории о том, как Титан Браавоса стоял на страже земли, готовый бросить вызов любому врагу, желающему сразиться с ним в битве. Железный банк правил без всякой пощады для тех, кто вел с ним дела, и дал понять, что если вы не можете заплатить свои долги, они взыщут их, поддерживая ваших врагов, чтобы получить то, что им причитается. Черно-белый дом был известен как религиозный храм Многоликого Бога и дом Безликих людей. Это место было создано из теней, крови, пота и боли бывших рабов, стремившихся проложить свой собственный путь в жизни после того, как цепи, сковывавшие их, соскользнули с их тел.

И молодому дракону, проходившему по его улицам, нравилась каждая секунда.

На какое-то время ему стало интересно, что в этот момент делает лорд Старк. Он должен был скоро вернуться домой, если не сейчас. Въехать в замок, поприветствовать жену, детей и слуг, следящих за порядком. Только чтобы найти некоего "бастарда" не среди рядовых. Пропал один мальчик. Если бы не тот факт, что мальчик был так важен для Начальника Севера, пропажа ребенка показалась бы лорду дома Старков мелочью.

Но мальчик был особенным. И не только в этом. Вскоре лорд Старк узнал, что Джон Сноу больше не живет в Винтерфелле. Вскоре он узнает, что мальчик пропал из замка, и заподозрит, что причиной этого является его жена. Станет ли он копать глубже? Примет ли он ложь, которая, как знал Мол, вырвется из уст женщины? Отправит ли он поисковые отряды? Сдастся ли он, даже не попытавшись?

Только время покажет.

Тем временем Маул шел сквозь вереницу людей, снующих туда-сюда по рынку, покупая товары и изделия со всего света. Фрукты, безделушки, шелка и якобы магические предметы, способные изменить жизнь своего владельца. Маул ухмыльнулся при мысли о том, что кто-то купит якобы древнюю драгоценность, способную подарить своему владельцу долгую жизнь и огромное состояние. Только глупец решится купить такую вещь, потому что кто в здравом уме захочет продать ее, если это возможно?

Но Маул был в Браавосе не за этим. Нет. Он был здесь, чтобы учиться. Учиться сражаться. Учиться убивать. Быть охотником. Быть невидимым. Быть продолжением самой смерти и убивать своих врагов так, чтобы они не знали, что он - источник их конца, пока не станет слишком поздно. Он пробыл в Вольном городе всего несколько недель, но успел узнать о нем довольно много. Маул снимал комнату в гостинице на те монеты, что были у него с собой, и продолжал платить за счет денег, полученных от богатых людей, которые потеряли эти монеты, гуляя среди людей.

В таком виде Маул направился к Дому черных и белых.

Постучав в дверь, он вскоре слегка приоткрыл ее и увидел стройного мужчину с рыжими волосами.

"Валар Моргулис", - сказал Мол, а мужчина несколько секунд смотрел на него, словно оценивая.

"Валар Дохаэрис", - ответил тот шепотом.

"Я хочу научиться быть Безликим", - сказал Мол, а человек перед ним смотрел на него безучастно, словно это было обычным делом для любого, кто пришел сюда.

"Хотя такое возможно, мы не принимаем в свои ряды столь юных. Тебе нечего предложить человеку или Многоликому Богу, чтобы рассмотреть такую просьбу", - сказал мужчина, а Маул ухмыльнулся, когда дверь начала закрываться.

"Даже за кровь дракона?" - спросил Мол, когда дверь остановилась перед тем, как полностью закрыться, и снова открылась, чтобы человек посмотрел на него более пристальным взглядом.

"Этот слушает", - сказал человек, пока Мол жестом приглашал его войти.

"То, что я хочу сказать, не предназначено для ушей за пределами этого дома", - сказал Мол, а мужчина ухмыльнулся.

"Ты быстро учишься для такого молодого. Мужчина впечатлен", - сказала фигура, открывая дверь и пропуская Мола в Черно-белый дом.

Они прошли по залам, пропуская одного-двух человек, обращая внимание на множество лиц на каждой из колонн и стен, которые все могли видеть, и это было свидетельством мастерства Безликих. Они присели в небольшом бассейне с фонтаном, из которого струилась вода, и мужчина сделал знак рукой, чтобы все ушли.

"Ты можешь научить меня?" - спросил Мол, и рыжеволосый мужчина внимательно посмотрел на него.

"То, о чем ты просишь, еще не было сделано для кого-то столь юного. Ты близок к тому возрасту, когда человек обучает кого-то, чтобы стать никем. Но твоя способность оплатить такой особый случай под вопросом. Может ли мальчик предложить то, что в прошлом не предлагал нам ни один человек?" - сказал мужчина, и Маул кивнул.

"В моих жилах течет кровь дракона. Кровь королей. От двух Домов", - сказал Мол, и мужчина посмотрел на него еще более пристально.

Несомненно, он искал ложь, так как говорили, что они могут определить, когда кто-то лжет или говорит правду. Они даже делали из этого игру.

"Имена домов?" - спросил мужчина.

"Дом Таргариенов и Дом Старков. Огонь и лед", - ответил Мол, и глаза мужчины расширились.

"Принц, который был обещан", - прошептал мужчина.

"Моим отцом был принц Рейгар Таргариен. Моей матерью была Лианна Старк. Они поженились перед старыми богами и новыми. Кровь королей из Дома дракона и кровь королей с Севера", - сказал Мол с невероятно заинтересованным видом.

"Человек видит, что ты говоришь правду. Этот человек заинтересован в оплате", - сказал человек, а Маул кивнул ему.

"Принеси мне кувшин и клинок. Я пролью кровь на твоих глазах", - спокойно сказал Мол, а мужчина кивнул и подошел к столу, на котором лежала небольшая пустая банка и чистый клинок.

"Доверху, пожалуйста", - сказал мужчина, увидев кивок Мола, и разрезал его правую руку, чтобы кровь стекала в стеклянную банку до самого верха, после чего обернул ее бинтом.

"Надеюсь, тебе этого достаточно?" - сказал Мол, и человек кивнул, закрыв банку крышкой.

"Человек принимает плату от имени Многоликого Бога. Человек немедленно начнет твоё обучение", - сказал человек, и Маул кивнул.

"У меня есть только одна просьба. Не будь мягким в обучении. Будь настолько жесток, насколько сможешь. Боль порождает силу, а я должен быть самым сильным существом в мире, если хочу убивать своих врагов", - сказал Мол с простой ухмылкой.

"Мужчина согласился. В конце концов, если ты хочешь однажды стать королем, ты должен быть сильным", - сказал мужчина, ведя Мола в комнаты, где жили Безликие и Вейфы.

(Винтерфелл - некоторое время спустя)

Нед Старк не был счастлив. Он не был счастлив уже долгое время. Хотя, учитывая его жизненную историю, этого следовало ожидать, учитывая, что было потеряно, а что приобретено. Он получил право править Севером. А что потерял? Его отец, брат и сестра. Последняя подарила ему племянника, которого он считал своим внебрачным сыном. Он пользовался любовью и восхищением Севера. Потеря? Любовь жены к нему, когда речь

заходила о его "внебрачном сыне". В течение многих лет лорд Винтерфелла пытался помочь жене преодолеть ненависть, которую она испытывала к мальчику. Успокоить ее страхи и убеждения в том, что Джон однажды отнимет у их сына его законное место правителя Винтерфелла.

К сожалению, жена не поверила ему и не поверила в то, что Джон был кем-то, кроме зла.

Когда лорд Винтерфелла вернулся домой после восстания Грейджоя, его встретили жена, дети и слуги, которые были рады его возвращению с войны. Все они были рады его возвращению и тому, что он снова будет править Севером, и лорд Старк ответил им тем же. Но радость вскоре сменилась шоком и печалью, когда он узнал, что Джона там нет. Не только его не было в замке, но и мальчика, возможно, не было на Севере. Потребовав объяснений, Кэт рассказала ему, как она подслушала разговор Джона с самой собой, бормочущего о том, как он планирует лишить Робба наследства так, чтобы никто не узнал об этом. Как она пыталась помешать ему осуществить заговор, а мальчик бежал в темноте ночи, чтобы его не поймали стражники замка.

Кто-то может назвать Неда наивным благородным глупцом, но он не был глупцом в том, что касается знания людей, и он знал, что мальчик не разговаривает сам с собой. Нед знал, что Джон никогда не вступит в заговор против Робба и не попытается захватить Винтерфелл.

Но Железный трон - совсем другое дело, не так ли? Кто еще может оспорить право Роберта на власть или его наследников? Если бы Тиреллы знали, они бы использовали его, чтобы получить то, что хотят. А что же Север? Они никогда не встанут на сторону тех, кто противостоит мальчику Лианны, если он захочет предъявить свои права. Даже ты.

Нед быстро прогнал эти мысли из головы. Джону не нужно было знать правду о его настоящем происхождении и о том, что за всем этим стоит уродство, которое привело к войне, основанной на лжи. Правду о том, что принц Рейгар и родная сестра Неда Лианна Старк тайно поженились, вместо того чтобы выйти замуж за его брата по выбору, Роберта Баратеона. Как все поверили в ложь о том, что Лианна была похищена и изнасилована принцем Рейгаром. Как Роберт использовал это как призыв к объединению против драконов и их свержению, чтобы он мог править вместо них.

Не помогло и то, что Безумный король оправдывал свое имя, убивая людей, сжигая их заживо. Отец и старший брат Неда были среди тех несчастных, кто погиб по приказу Таргариенов. Это очень помогло населению поверить в то, что Рейгар был таким же, как его отец.

Именно поэтому Нед намеревался тайно убедить Джона заинтересоваться Ночным Дозором и вступить в него, когда он станет достаточно взрослым. Это защитит всех и все, что осталось у Неда, от вреда, если правда станет известна. Роберт и Тайвин не могли тронуть Джона. И никто в Дорне не смог бы покончить с ним за то, что, по их мнению, было предательством по отношению к их принцессе. Тиреллы не смогли бы использовать Джона в своих планах посадить на Железный трон одного из своих супругов. Даже приемный отец Неда был бы бессилие использовать мальчика в своих целях, если бы правление Роберта в будущем оказалось под вопросом.

Более того, в глубине души Неда, не обращая внимания на образ его сестры Лианны, кричащей на него за его глупость, Джон сам не смог бы претендовать на право занять Железный трон. Какая-то часть его души всегда винила сестру за то, что она влюбилась в принца драконов. Она должна была выполнить свой долг и выйти замуж за Роберта. Он знал, что она не любила Роберта и не одобряла брак по расчету, устроенный их отцом. Но Нед знал, что жизнь несправедлива, и иногда нам приходится работать с инструментами, которые дали им боги, и принимать вещи, несмотря на то, что они нам не нравятся. Когда Лианна рассказала ему правду о том, что она любит Рейгара, а не Роберта, предательство всего этого, война, построенная на лжи, были для него слишком тяжелы. Когда он дал обещание своей сестре, это было в оцепенении, в оцепенении разума, и нужно было разработать план, чтобы защитить мальчика и не допустить новой войны.

Поэтому, ради мира, Нед объявил мальчика своим бастардом. Нед поклялся, что будет защищать мальчика, но также сделает все, чтобы дракон никогда не вернулся на Железный трон. Даже если дракон был его крови по линии сестры. Дракон потерял право на власть. Роберт захватил его по праву завоевания, и Нед не хотел, чтобы Олень потерял трон так же, как дракон. Нед знал, что если бы его сестра увидела, как воспитывали Джона, извращенное обещание в ее глазах, она бы как-нибудь вернулась из могилы, чтобы вбить в него северный смысл.

Только теперь, с уходом Джона, все пошло прахом. Пропал. Возможно, мертв. Лицо сестры сердито кричало на него за то, что он не выполнил ее обещание, когда он спал. Не смог защитить Джона и воспитать его правильно. Не смог признать, что его образ действий был неправильным и не для Севера. Как его превратили в какого-то уродливого волка с рогами сцены и крошечными крыльями сокола.

Ему пришлось попросить у мастера Лювина сильнодействующее тонизирующее средство, чтобы унять головную боль, которая хотела расколоть ему голову от всего этого.

И не только Нед чувствовал потерю Джона. Его сын Робб тоже чувствовал это. Единственная причина, по которой Робб не сказал об этом отцу прямо, заключалась в радости от возвращения Неда с войны. Санса в какой-то мере переживала потерю Джона, но мать девочки постаралась, чтобы ее убеждения о том, что бастарды - коварные лживые существа, укоренились. Арья была в плохом настроении, несмотря на возвращение отца, поскольку то, что она помнила о Джоне, в некоторых местах было размыто, но у девушки все же была какая-то связь с Джоном, пусть и мимолетная.

Мейстер Лювин был спокоен и собран, как всегда, когда речь шла о мейстере, но было ясно, что потеря Джона ударила и по его сердцу. Ученый человек из Цитадели подробно рассказал о том, что произошло за то время, пока он не участвовал в восстании Грейджоя. Кэт каждый день до изнеможения задавала Джону дополнительные обязанности, добавляя их все больше и больше, пока у мальчика не осталось сил вставать с постели по утрам. Нед подозревал, что Кэт пыталась не только отдалить Джона от Робба, чтобы между ними не возникло особой связи, как того хотел Нед, но и дать Кэт повод наказать Джона или выгнать мальчика из замка за невыполнение порученной работы.

(Винтерфелл - Соляра Неда).

"Расскажи мне еще раз, Кэт. Расскажи мне, что случилось с Джоном", - сказал Нед, наблюдая, как его жена смотрит на него с жесткостью, когда сидит напротив так, что позавидовала бы статуя.

Тем более, когда речь зашла о Джоне.

"Почему это имеет значение? Этого ублюдка больше нет. Его больше нет", - ответила Кэт, надеясь избежать разговора и позволить памяти о мальчике умереть вместе с ним.

Она нервничала, когда ее человек, ответственный за то, чтобы наблюдать за смертью ублюдка, до сих пор не вернулся, и с каждым днем нервозность росла. Выжил ли ублюдок? Убил ли он каким-то образом человека, которого она поставила наблюдать за его смертью? Вернется ли он, чтобы убить ее? Ждет ли он уже здесь, в замке, чтобы явиться и рассказать ее мужу о том, что она сделала?

Она незаметно удвоила охрану и приказала им следить за ублюдком, приказав задержать его до дальнейших распоряжений. Кэт не стала объяснять им причину и лишь велела стражникам делать то, что она им прикажет, поскольку она жена их лорда. Для нее не имело значения, если им было неприятно так поступать с бастардом. На Юге рыцари и знаменосцы получали приказы и беспрекословно подчинялись. Она рассчитывала, что северяне поступят так же и смирятся с тем, что здесь произойдут перемены. Южные традиции заменят северные. Вейрвуд будет вырван с корнем, а земля перекроена, чтобы освободить место для надлежащей Септы Семи, которая станет надлежащей религией.

Даже сейчас, выходя на улицу, Север, казалось, становился все холоднее. Как будто сами Старые Боги почувствовали ее намерение отстранить их от власти и дали понять, что не потерпят этого.

Видение Кэт о том, что Север будет находиться под ее руководством до тех пор, пока Робб не будет готов править Королевством благодаря ее собственному влиянию, было бы вполне осуществимо, если бы не тот простой факт, что ее муж вернулся живым после восстания Грейджоя! Хотя она была счастлива, что ее муж вернулся домой живым и очень здоровым, это создавало сложности для ее версии Севера, чтобы действовать так же, как и другие Семь Королевств. Хотя сам проект был в большей степени идеей ее отца и даже Джона Аррена, они поручили Кэт использовать свое положение жены Неда, чтобы повлиять на Север и заставить его следовать истинной вере, а не языческой.

К сожалению, Север не был так радушно принят ею и ее верованиями. Север был холодным и диким. Они говорили, что он неукротим. Его нельзя было покорить извне. Его нужно было менять изнутри, и даже это было непросто. Возможно, после ее смерти потребуется два или три поколения, чтобы Север изменился, но семена будут заложены ее сыном, а его дети, когда

придет время, устроят брак с такой же южной леди, как она сама, чтобы повлиять на необходимые обычаи, необходимые для будущего.

Только вот муж Кэт вернулся и снова сорвал порученный ей проект, чтобы окончательно помочь превратить Север в более цивилизованную эпоху.

"Да, его больше нет. Умер или погиб. Или затерялся в лесах Севера. Скорее всего, умирает от голода и холода. Может быть, его захватила группа бандитов или даже Одичалые. Но тот простой факт, что Джона нет здесь, в безопасности в стенах Винтерфелла, не является его собственным выбором, не так ли, Кэт? Ты сделала что-то, чтобы заставить его уйти. Что ты сделала?" - холодно потребовал Нед, в то время как рука Кэт крепко сжимала ее платье.

"Я не знаю, что ты имеешь в виду, Нед. Бас-бой убежал после того, как я поймал его за разговором с самим собой. Он говорил ужасные вещи об узурпации Роббом его положения наследника Винтерфелла. Он говорил об ужасных вещах, которые будут сделаны с Сансой и Арьей. Ты думаешь, я буду сидеть сложа руки и ничего не делать? Рисковать нашими детьми?" - возразила Кэт, а Нед нахмурился еще больше.

"И ты думаешь, что я поверю в это? Ты веришь в свою ложь о Джоне?!" - потребовал Нед, а Кэт разозлилась, и это отразилось на ее лице.

"Я не лгу, Нед! Этот ублюдок замышлял и замышляет отобрать Винтерфелл и Север у Робба! Он стал намного лучше и демонстрирует признаки того, что может стать будущим правителем над твоим собственным сыном и наследником!" - воскликнула Кэт, считая, что бастардам и им подобным не суждено быть умными или обладать какими-либо титулами и властными должностями.

Они заслуживали быть ниже, чем грязь под ее ногами. Ниже, чем черви, которые в ней копошатся. Семь проповедовали, что бастарды - это лжецы, манипуляторы, интриганы и грешные твари, которых нужно держать на дне, чтобы они никогда не поднялись выше своего положения. Нед не понимал этого факта. Север, похоже, не понимал этого факта. Клянусь Семерыми, северяне были более благосклонны к Джону, чем к ней, а ведь она была женой Неда! Сам Север, казалось, был более дружелюбен к бастарду ее мужа, чем к жене этого мужа!

Она должна была что-то сделать, чтобы защитить порядок вещей. Защитить убеждения, в которые она верила, будучи маленькой девочкой, от своей септы и септона, когда училась быть леди. Кэт должна была убрать пятно с чести своего мужа и угрозу для сына, прежде чем ублюдок сможет собрать силы, способные забрать то, что ему не принадлежит.

"Ты считаешь себя настолько умной, Кэт, что говоришь так, будто твои слова - правда, основанная на твоих собственных беспочвенных страхах о Джоне. Я спрашивала слуг. Я спрашивала стражников. Я спросила мастера Лювина. Ты знаешь, что они мне сказали, Кэт? Или ты собираешься наконец-то сказать правду?" - спросил Нед, в то время как руки Кэт еще крепче сжали ее платье, а из глаз потекли слезы гнева от осознания того, что действия,

предпринятые перед убийством бастарда, были ему известны.

"Я не стану извиняться за то, что защищала своего сына или его положение как твоего наследника Неда. Не буду!" - твердо заявила Кэт, глядя на своего мужа.

"Твои опасения по поводу того, что Джон может сделать или не сделать, когда повзрослеет, беспочвенны, Кэт. Я планировала убедить Джона вступить в Ночной Дозор или поселить его в небольшом поместье. Может быть, даже взять его на воспитание к одному из северных лордов на некоторое время. Но ты не смогла смириться с мыслью, что у Джона есть хоть крупица счастья или место, которое он может назвать своим, за пределами Винтерфелла", - сказал Нед, и Кэт в гневе встала со стула.

"Он бастард, Нед! Бастардам не место в замке или в замке. Они все плуты и лжецы. Мысль о том, что он будет жить здесь или в будущем получит свой собственный замок, для меня неприемлема. Мне все равно, отправится ли этот ублюдок в Ночной Дозор, но я не могу терпеть его присутствие здесь до тех пор!" - заявила Кэт, в то время как Нед поднялся со стула, демонстрируя свой гнев.

"И это было не твое решение, Кэт. Он мой сын! Мой сын! Это был мой долг - помочь решить, как ему жить дальше, когда он станет достаточно взрослым. А теперь, из-за твоих действий, Джон либо мертв, либо ему еще хуже в обширных землях Севера", - ответил Нед, его голос почти потряс комнату и заставил женщину замолчать еще раз.

"Я остаюсь при своем решении, Нед. Ничто из того, что ты скажешь или сделаешь, не изменит этого. Я не буду чувствовать вины за то, что хочу смерти этого ублюдка", - сказала Кэт, в то время как глаза Неда наполнились холодной яростью.

"Тебе повезло, что ты мать моих детей, Кэт. Если бы Брандон был здесь, тебя бы отправили обратно в Риверран. Если бы не тот факт, что моим детям нужна мать, я бы отправил тебя обратно без раздумий. Но я не так жестока. И я не буду жестокой. Но знай: наше время вместе не будет теплым и долгожданным", - сказал Нед, а Кэт вздрогнула от его слов и поняла, что это правда.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2703012>